

НОВЫЙ ВЕК МАКАРЕНКОВЕДЕНИЯ

В Москве состоялся ежегодный симпозиум Международной Макаренковской ассоциации, тема которого — «Критический анализ советского, российского макаренковедения и его влияния на отечественную педагогику и школу». Все участники симпозиума горячо обсуждали и такой вопрос — международное значение феномена Антона Семёновича Макаренко в педагогике прошлого и нынешнего веков. Чем отличается современное воплощение макаренковского наследия в жизнь и каков сегодня его общественный резонанс?

Публикуем репортаж с симпозиума.

Елена Артамонова

Открыл эту встречу директор Института развития дошкольного образования член-корреспондент РАО **Виктор Слободчиков**. Он отметил, насколько важно сегодня, бережно сохраняя то, что сделано, осмысленно двигаться дальше, пусть и несколькими иными путём.

— О Макаренко написаны тома исследовательских работ, — продолжила Татьяна Кораблёва, президент Международной Макаренковской ассоциации, кандидат философских наук. — Не все они однозначны, но все свидетельствуют о том, что интерес к творчеству великого педагога XX века не иссякает. О нём спорят, к нему относятся по-разному. А сегодня стал существенно важным вопрос о том, что мы можем почерпнуть из практического опыта и из теоретического наследия Антона Семёновича Макаренко применительно к нынешним педагогическим, воспитательным реалиям.

Образ Антона Семёновича Макаренко настолько ярок и многогранен, что, зная очень многое об этом великом Учителе, мы всё же ощущаем его бескрайность и неисчерпаемость. Профессор Нижегородского государственного университета, академик РАО **Анатолий Фролов** рассказал о тех мыслях, идеях, которые рождались у него при работе над первой книгой из трилогии «Воспитательная педагогика и школа жизни Макаренко». Антон Семёнович, утверждает автор, не только новатор в области воспитания, это яркий творческий деятель в области педагогики в целом. В историческом развитии этой науки в мире можно выделить два направления: дидактика, вооружающая молодые поколения знаниями, умениями, развивающая интеллект, и воспитательная педагогика, направленная на полноценное развитие личности. Развитие не только ума, но и чувств, воли, характера в процессе жизненной практики, трудовой деятельности. Сегодня очень важно преодолеть дидактическую ограниченность школы, что будет способствовать росту социально-культурного уровня её выпускников, их готовности к общественно полезному производительному труду.

Каков же современный взгляд учителей на «школу жизни» Макаренко? И знают ли об этом что-либо учителя завтрашние — нынешние студенты педагогических вузов? Об этом размышляет заведующий кафедрой педагогики высшей школы МПГУ действительный член РАО **Виталий Слостёнин**. Он убеждён: беда в том, что многие современные учителя, кроме «Педагогической поэмы», ничего другого из творчества Макаренко не знают. «Какая работа ведётся сегодня в пединститутах по освоению наследия А.С. Макаренко? Привлекаем студентов к различным конкурсам, они пишут рефераты по творчеству педагога. Но это лишь капля в море. Так, в прошлом году из 15 000 студентов Московского педагогического государственного университета только 320 выбрали для исследования тему по педагогике Макаренко».

В каком направлении сегодня идёт освоение и «реконструкция» идей А.С. Макаренко? Это в некотором роде реконструкция самого образа жизни Антона Семёновича, его деятельности. Ведь он — не только выдающийся педагог с мировым именем. Он талантливейший социальный реформатор. Сегодня необходимо расширять масштаб макаренковедения, освобождать его от накопившихся за многие годы искажений, домыслов, мифов.

В современной школе есть все условия для реализации идей А.С. Макаренко, но их — эти идеи — не видят или не хотят видеть. Тем не менее уже есть немало школ, развивающих своё хозяйство. К этому их побуждает сама жизнь. Это можно назвать не только педагогическим, но и экономическим фактором. Мы можем и должны осваивать трудовую педагогику, педагогику Дела во всей её полноте. Школа должна учить жизни с помощью труда и в труде. В нём заключается подлинная свобода. Без труда человек несвободен — он раб, иждивенец. И, как правило, это плохо воспитанный человек, часто — склонный к девиантному поведению.

Как выразился Виктор Слободчиков, проводником идей, апостолом Макаренко стал Семён Афанасьевич Калабалин. Он пошёл работать педагогом в детдом, чтобы показать, что педагогика Макаренко эффективна всегда и везде. К сожалению, в современной педагогике распространён принцип: «Стань таким, как я хочу». Это и невозможно, и неправильно: В XXI веке педагогика Макаренко нужна нам, как никогда. Какой сейчас подход к трудным детям, которых вовсе не стало меньше, а даже больше, чем раньше? Им, как на блюде, преподносят прекрасные спортзалы, музыкальные и литературные гостиные и т.д. А они по своей натуре — разрушители. Долгое время это служило им формой протеста: ведь эти дети были изгоями. Так чего же ожидать от них? Они разрушат и спортзалы, и гостиные, ибо ничего не умеют делать — их не научили созидать.

А вот по какому принципу действовал Макаренко в колонии: тебе не дорого народное хозяйство? Но вот это — наш трактор. Создадим в колонии своё хозяйство. И когда ты поймёшь, каким трудом и потом оно создаётся, захочешь ли ты это разрушить?

Современный мир раскалывается на противоречивые течения. Сегодня так необходима постоянная рефлексия: кто я в этом мире и что мне даёт этот мир? Мы много говорим о гуманном отношении к бытию ребёнка, о создании такого пространства, где бы он был защищён. Вспомним; ведь среди воспитанников А.С. Макаренко не было дедовщины. А наше нынешнее общество — это же всеобщая «социальная дедовщина»...

Макаренко ещё в 20-е годы понял, что и о личности нужно думать, и об отношениях в коллективе, и о семье. Нам сегодня не хватает энергетики идеалов, которые питали бы хорошие, созидательные стремления и поступки людей. Такой созидательной философией может стать философия нравственного бытия Макаренко. Его педагогическая теория и практика — это совокупность не востребованных, не увиденных нами идей.

Доктор педагогических наук **Наралья Селиванова** говорила о том, что для любого выдающегося деятеля опасна ситуация и прославления, и отторжения. Жизнь и деятельность А.С. Макаренко — явный тому пример. Его теория прошла оба испытания: и чрезмерное её восхваление «последователями»-эпигонами, которые навязывали практике самые поверхностные детали работы «по макаренковски», и последующее отторжение.

Извращение теории коллектива привело к тому, что в 90-е годы минувшего века понятие «коллектив» практически исчезло из употребления. Оно стало чуть ли не ругательством. И это привело к тому, что методика коллективного воспитания практически утрачена в современной школе. А ведь в основе этой методики — формирование гармоничных от-

ношений, а не только совместная трудовая деятельность. Сегодня, к сожалению, мы не видим того, чтобы в воспитательной работе школы возвращение коллективных отношений стояло в центре внимания педагога.

Для нас важны принципы, заложенные в теории Антона Семёновича. Если идти от его главного принципа — от уважения к ребёнку, то мы сможем успешно продолжить его дело и добиться реальных результатов в воспитании.

Чего сегодня остро не достаёт в отношениях между людьми? Понимания, во имя чего нужно объединяться — не **для чего** (перенести брёвна, например), а **во имя чего**, то есть с какой ценностной направленностью. Это вопрос о духе, об укладе жизни. У Макаренко этот дух был. В воспитании очень важен образ, важен дух. И, конечно, значимо содержание. Каким содержанием наполнена нынешняя школа? Осталось ли в ней место трудовому воспитанию? Журналист **Валерий Хилтунен** напомнил, что 2006 год объявлен ЮНЕСКО годом планетарного мышления. Идеи Макаренко — идеи истинно планетарного масштаба. В нашей стране вредоносные люди, по мнению Хилтумена, «вычистили» мысль том, что дети должны трудиться с восьми лет. Труд необходим для формирования человека. Исландию, например, можно назвать первой страной в мире, живущей по Макаренко, — там дети работают с восьми лет. Хотя страна очень благополучная. А. С. Макаренко нужно вывести из некоего «педагогического музeya», он — русский подарок человечеству. Парадоксально, но некоторые подарки в нашей стране становятся бременем.

Так в **чём причина: мы не хотим или не умеем ими пользоваться?**

Академик РАО **Александр Новиков** задаётся вопросом: почему отношение к Макаренко в обществе столь противоречиво? Первая причина в том, что тоталитарный режим провозглашал одни лозунги, а следовал совсем другому. Макаренко претворял в жизнь трудовое

воспитание, которое позже было извращено, отброшено. Но ведь он не просто приучал к труду, он «делал человека». Вторая причина забвения макаренковских идей такова: к сожалению, сегодня «школа жизни» никак не стимулируется. Оборудование школьных мастерских стало слишком накладным — в новой школе оно составляет 40% от общей стоимости. И производственный труд в школах превратился в издевательство над трудом. Мы перешли в новую — постиндустриальную эпоху своего существования. Иными стали концепции. Если раньше образование готовило к тому, что человек должен был стать винтиком для массового производства, то сегодняшнее образование — это средство саморазвития, самореализации. Здесь теория Макаренко может заиграть новыми гранями. Как создать новую теорию, по-новому интерпретировать Антона Семёновича Макаренко в постиндустриальную эпоху? Вот сегодня главный вопрос. Может быть, первым шагом на пути возрождения великих идей великого педагога должно стать осознание и переосмысление воспитательного потенциала труда.

Заведующий лабораторией философии образования Института теории и методов воспитания РАО, доктор педагогических наук **Яков Турбовской** считает, что наше понимание идей А.С. Макаренко очень сужено, нередко свидится к методике. Но на самом деле идеология великого педагога — это идеология бытия трудового общинного народа и его основных традиционных ценностей — трудовой жизни, стремления защитить слабого, товарищества, дружбы, коллективизма как менталитетного качества народа. Мы не можем принять идеологию индивидуализма, которая нам сегодня усиленно навязывается. Конкуренция характерна для торговли, бизнеса, она не может пронизывать нравственные отношения людей. Сегодня и западный мир понял, что без солидарности невозможно организовать жизнь без социальных конфликтов и катаклизмов. Трудящиеся за-

падных стран заставили считаться с собой, добились права на достойную жизнь. И не потому что западные олигархи — гуманисты.

Макаренко показал, как коллективный труд может стать основой гармоничной жизни сообществ людей. **Его философия коллективизма — это нравственная основа бытия народа.**

Во многих выступлениях участников симпозиума звучала мысль о том, что наша беда — в нынешнем презрительном отношении к труду: трудиться для многих наших соотечественников непрестижно. Действительно, нынешние молодые люди готовы работать кем угодно — охранниками, рекламными агентами; юристы и экономисты, которых сегодня перепроизводство, с готовностью работают официантами в частных кабаках, но не хотят обучаться рабочим специальностям. А между тем специальность квалифицированного слесаря, например, даёт сегодня возможность вполне прилично зарабатывать. Но это «непрестижно» — быть слесарем, токарем, несмотря на то, что слесарь и токарь что-то производят, они созидатели, а вот «рекламщики», официанты, сонмы охранников не производят ничего.

Всевозможные игры, шоу, лотереи призывают молодёжь не к труду, а к безделью: сядь и выиграй, купи бутылку воды — и лети на Канары... Всё это порождает паразитов, люмпенов, создаёт криминальное общество. Стремление получить всё и сразу, здесь и сейчас, в готовом виде, развращает, убивает в человеке человеческое.

Мы можем многое почерпнуть в теории и практике Макаренко, применить это к новой ситуации развития общества. Надо постараться увидеть суть, **взять за основу главное — рождение личности в труде.** Макаренковед **Зиновий Тененбойм** убеждён в необходимости серьёзной «чистки» макаренковедения. Нельзя понимать буквально все «дежурные» выступления Антона Семёновича, который, как и все люди, был сыном своего време-

ни. Нам нужен свежий, трезвый взгляд, понимание сути его идеологии, его философии, педагогической теории.

Эта мысль поддержана и другими участниками симпозиума.

Нам не хватает сегодня искреннего, пропущенного через сердце понимания идей и устремлений Антона Семёновича. Так же, как было у него: понять, чтобы принять. Доцент кафедры педагогики и психологии МПГУ, кандидат педагогических наук **Валентина Максакова** считает, что ещё довоенное макаренковедение было лукавым в силу своей ангажированности. Макаренковеды были не столь научны, аналитичны, сколь политичны. Они использовали одни и те же сюжеты, при этом изрядно их передёргивая. Это вызывает ощущение того, что и советское, и постсоветское макаренковедение во многом — «искусство ради искусства». Оттого и влияние его на практику весьма опосредованно. Советская школа никогда не знала подлинного Макаренко и никогда не работала по-макаренковски.

Но, к счастью, общественность знакомилась с Макаренко по художественным произведениям, по его статьям. Они были очень востребованы в народе. Известно, например, что на заводе в библиотеке записывались в очередь за месяц, чтобы прочесть «Книгу для родителей», «Педагогическую поэму». Огромное значение имело влияние воспитанников Макаренко, эта живая связь с людьми, впитавшими его идеи. Они-то и оказывали огромное влияние на практику в отличие от схоластического макаренковедения.

Практика, коммунарская педагогика расколола и макаренковедение: одна его часть пыталась стать живой, другая — оставалась академичной, схоластичной, «бубнящей». Именно это вызывало раздражение, критическое отношение к наследию великого педагога и даже отторжение. **До тех пор, пока макаренковедение будет схоластичным, косным, оно будет отторгаться современной практикой.** Необходимо преодолеть эту кос-

ность. Вот яркий факт: читая на семинарах «живого Макаренко», современные школьники и студенты воспринимают его с восторгом. Можно утверждать, что сегодня нужны не макаренковеды, а, скорее, макаренколюбцы.

Ричард Соколов, директор первой московской опытной станции по внешкольному воспитанию им. С.Т. Шацкого, кандидат социологических наук разговор об Антоне Семёновиче предварил библейской фразой: «Нет пророка в своём отечестве». Где Макаренко? «Ушли его». «Ушли» из педагогики и из жизни. И первое, чего не оценили в феномене А.С. Макаренко советские идеологи, — его жизненную (христианскую, по сути) миссию. Не учли и того, что нынешние экономисты и юристы называют «упущенной выгодой».

Советские идеологи не поняли ни смысла, ни последствий изречения Макаренко: «Только школа-хозяйство делает советскую школу поистине социалистической». Неминуемо должно было перестать быть советским государство без школы-хозяйства и неминуемо потерпеть поражение в борьбе с буржуазным миром. Макаренко предлагал не просто новую стратегию воспитания подрастающего поколения, а иную стратегию строительства и жизни общества.

Р. Соколов провёл сравнение: у Р. Оуэна в его «Городе Солнца» жили взрослые люди, причём город этот не развивался, находился в стагнации. А у Макаренко были собраны дети и подростки, которые становились взрослыми, росли вместе со своей колонией, со своим хозяйством. И дошли до высокотехнологичного производства. Они выросли в труде. Но наряду с этим в стране господствовала совсем иная теория — ведущих видов деятельности дошкольника и школьника, по которой детский сад через игровую деятельность готовил к учебной. Школа через учебную деятельность — к трудовой. И труд оказался вытесненным из школы «во взрослую жизнь». О школе-хозяйстве и речи быть

не могло. Страна устремилась к тому, против чего предостерегал Макаренко. Его пророчество, увы, сбылось.

Страна сегодня в глубоком кризисе. Кто может нас спасти? Максим Горький сказал когда-то Антону Семёновичу: «Прекрасную душу Вы себе нажили! В таких, как Вы, Русь нуждается!» Нуждается и очень — до сих пор...

Иван Евсеев, директор музея А.С. Макаренко станции Долинская (Украина), в своей книге «Дивак» (что можно перевести как «необыкновенный, дивный») раскрывает малоизвестный «долинский» период жизни А.С. Макаренко. Чрезвычайно важным и нужным сегодня считает Иван Леонтьевич обращение к литературному наследию Антона Семёновича, в частности, работу с родителями по его «Книге для родителей».

Макаренко — абсолютно необходимое звено, без которого рвётся цепь отечественной философии, убеждён **Михаил Зыков**, профессор Московского педагогического государственного университета, кандидат философских наук. Творчество А.С. Макаренко — это и общая система, и частные, прикладные методики. Как автор философской системы Макаренко — общечеловеческая ценность. Свою теорию и технологию он очень удачно применил в новом развивающемся обществе. Наше советское прошлое в 20-х годах было порой расцвета. И Антон Семёнович мастерски реализовал и свою концепцию, и свою миссию.

Сейчас настало время пересмотра многих подходов. На волне нового интереса к Макаренко большое значение имеют не только музейные экспонаты, но и осмысление той эпохи, когда он жил и созидал. Макаренко, его философия, люди, подобные ему, должны стать сегодня нашим знаменем на пути возрождения страны, преодоления кризиса.

Владимир Морозов, директор московского Центра внешкольной работы им. А.С. Макаренко, кандидат педагогических наук вспомнил, как на закате

жизни Антон Семёнович выступал с лекцией и на вопрос молодого человека: «Ваше отношение к педагогике?» ответил: «У нас нет воспитательной педагогики!»

Цель воспитания — человеческое развитие, развитие личности, характера. А что такое личностно ориентированное воспитание? Оно остаётся под большим вопросом. Макаренко заложил «кирпичики» воспитательной педагогики, из которых можно строить целостное здание. Сегодня мы, как никогда, нуждаемся в новом прочтении образовательного опыта Макаренко. Антон Семёнович делал от пяти до десяти ежедневных записей-наблюдений о детях. Принимая каждого ребёнка, он пытался понять его, вписать его в жизнь детского дома, — понять, чтобы принять. Только личностью учителя, его отношением к детям образование может стать личностно ориентированным.

Сегодняшний директор школы должен учить и воспитывать своим образом, личным примером и тогда он — самый главный человек и в школе, и в стране. Он ведёт за собой маленького человека: или «задавит» его, или вырастит — вот какая на нём лежит ответственность. Способами «выращивания, делания людей» прекрасно владел Макаренко.

А какие педагоги были в колонии! Это словно клумба ярких цветов: не было ни одного подростка, который бы «не сорвал» с этой клумбы «своего» цветка — не нашёл бы своего педагога! Это были педагоги, в которых дети верили, за которыми шли.

Надежда Смогарёва, директор Почаевской средней школы Грайворонского района Белгородской области, школы-дипломанта I Макаренковского конкурса (2003 год) утверждает: «Мы воспитываем учеников, чтобы они могли адаптироваться к жизни. Мы считаем, что научить труду — значит научить жизни». Если ребёнок умеет трудиться — он облагораживается. Из него уже не вырастет недобросовестный гражданин, пло-

хой семьянин. Воспитывая привычку к труду, мы каждого ученика стремимся развивать интеллектуально, возвращать разнообразные его способности, интересы. Мы со своими учениками с утра и до позднего вечера и у нас нет неблагополучных детей. В этом наша педагогическая отдача, в основе которой — опыт А.С. Макаренко.

Телепублицист, режиссёр телеканалов РТР и «Культура» **Светлана Кунгурцева** уверена: если у педагога нет таланта — всё бесполезно. Надо поддерживать тех, кто может «сеять», ведь «что не посеяно, то не взойдёт». Сегодня нужно не клясться именем Макаренко, а делать то, что оптимально в противовес растлению общества, которое происходит сейчас.

Доцент МПГУ, кандидат педагогических наук **Наталья Стрелянова** сказала в своём выступлении: «Макаренко — классик отечественной педагогики, социальной и педагогической психологии. Есть множество учителей — не макаренковедов, тех, кто не пишет статей в «Учёные записки», но они любят своё дело, отдают себя детям. Это подлинники последователи Макаренко — те самые макаренколюбцы. А ведь важен такой стиль общения педагога с ребёнком, чтобы ребёнок раскрылся, сам захотел чего-то достичь, что-то сделать своими руками.

Завершая работу симпозиума, **Виктор Слободчиков** подытожил: «Мы живём в такое время, когда нужно очень трезво относиться к своему прошлому. Трезвое отношение — это профессиональное отношение. Кроме макаренколюбцев, нам нужны профессионалы-макаренковеды. Надо принять это в качестве задачи и действовать в этом направлении. Тогда Макаренко найдёт своё место в новом временном пространстве. И будем помнить: тот, кто выбирает стратегию выживания, непременно погибнет. Будет жить тот, кто выберет стратегию жизни.

Москва